

М. М. Морозов

Джон Китс

М. Морозов. Шекспир, Бернс, Шоу...
М., "Искусство", 1967

Автор вступительной статьи и составитель сборника и редактор Ю. Шведов
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmn@lib.ru>

Обычно принято говорить о двух поколениях поэтов английского романтизма. К старшему принадлежат Вордсворт, Кольридж и Вальтер Скотт; к младшему - Байрон, Шелли и Китс.

Джон Китс родился в последние дни октября (дата точно не установлена) 1795 года в Лондоне. Он умер в Италии от чахотки 23 февраля 1821 года на двадцать шестом году жизни. Современники, за исключением нескольких друзей, не оценили творчества Китса. Часть критики отнеслась к его стихам равнодушно, другая же часть с презрением и ненавистью. Даже Шелли, который оплакал раннюю смерть Китса в прекрасных стихах, при жизни поэта относился к его творчеству без особого энтузиазма. Лишь постепенно росла его слава. А в настоящее время многие критики и историки литературы как в Англии, так и в Америке считают его не только величайшим из английских романтиков, но и одним из первых поэтов Англии. Некоторые антологии по количеству напечатанных строк уделяют ему третье место после Шекспира и Мильтона.

В отличие от Байрона и Шелли, Китс был из "простых". Отец его занимался извозным промыслом и отдавал напрокат экипажи и лошадей. Когда Джон окончил школу, он поступил подмастерьем к аптекарю, затем обучался аптекарской профессии в одной из лондонских больниц. Но к этому времени он страстно увлекся поэзией. Его пленили поэты английского Ренессанса, в особенности Эдмунд Спенсер. Необыкновенно живой и общительный юноша, готовящийся в аптекари, с поразительной энергией стал работать над техникой стиха: он переводит, подражает трудной строфе Эдмунда Спенсера, пишет оды и чаще всего останавливается на сонете. Работая над сонетом, Китс внимательно изучал его внутреннюю структуру, переход от первой темы к встречной и заключающийся в последних строках сонета синтез, который завершает борьбу двух тем. Для поэтов английского Ренессанса, Шекспира, Спенсера, Сиднея, Драйтона, сонет, несмотря на свою лаконичность, был "большой" поэтической формой. Китс возродил в английской поэзии сонет с его внутренним богатством и разнообразием. И одна из основных черт поэзии Китса, отличающая его от многих современных ему романтиков, заключается в том, что каждое, даже самое короткое стихотворение его является совершенным, законченным целым.

Насколько Китс еще в молодые годы преуспел в отношении виртуозной легкости стиха, свидетельствует хотя бы тот факт, что один из наиболее глубоких по содержанию сонетов Китса "Кузнечик и сверчок" (блестяще переведенный С. Маршаком) был написан в доме поэта Ли Ханта на пари: кто из них, Китс или Хант, скорее и лучше напишет стихотворение на заданную тему.

Влияние Ханта на молодого Китса было очень велико. Свободомыслие Ханта, его ненависть к реакции, культ героев, боровшихся за свободу народа, - все это захватило Китса, и когда Хант вышел из тюрьмы, куда он был посажен за политический памфлет, Китс приветствовал его освобождение восторженными стихами. Быть может, здесь и нужно искать начало той беспощадной ненависти, которую питала к Китсу реакционная критика. Хант и как поэт оказал на Китса глубокое влияние. Он был вдохновителем той школы поэтов, которую враждебная критика прозвала "кокнейской" (кокни - язык лондонского простонародья). Эта школа, продолжая борьбу против канонов классицизма за эмансипацию поэтического языка, борьбу, которую начали еще Вордсворт и Кольридж, - проповедовала широкое использование в поэзии живого разговорного народного языка. В пышный и торжественный словарь Китса, заимствованный у поэтов Ренессанса, вторглись новые для английской поэзии слова, как люди с улицы. И что самое замечательное, они оказались выразительными и достойными своего места. Этого реакционная литературная критика никак не могла простить Китсу.

Поощряемый друзьями, Китс решил отказаться от аптекарского дела, сулившего ему верный заработок, и всецело посвятить себя поэзии. Началась трудная, неустроенная жизнь.

Не смущаясь ничем, Китс работал с лихорадочной настойчивостью. Первая книжка его стихов была встречена холодным молчанием критики. Но после появления поэмы "Эндимион", крупнейшего произведения Китса, разразилась гроза. "Попрощайтесь с музами, многообещающий молодой человек!.. Лучше и умнее быть голодным аптекарем, чем голодным поэтом. Вернитесь же в лавку, мистер Джон, займитесь пластырями, пилюлями и банками с мазью..." - писали "критики" из солидных журналов.

Байрон в "Дон Жуане" намекает на то, что эта травля была причиной смерти Китса. Это, конечно, не совсем так. Но если Китс отнесся к печатной ругани с внешним спокойствием, то все же беспощадная